

ГАЗЕТА
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР -ЕТ СЕТЕРА-
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск №4 (6)

март – апрель, 2014 год

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ДИАЛОГ

Ольга Белова
и Наталья Попенко:
артисты и дети

2

ПЬЕСА

Работа над ошибками.
Продолжение.

4

ТЕАТР

Клоунада:
по ту сторону театра

6

ДРУГОЙ ТЕАТР

Слава Полунин:
дети цветов

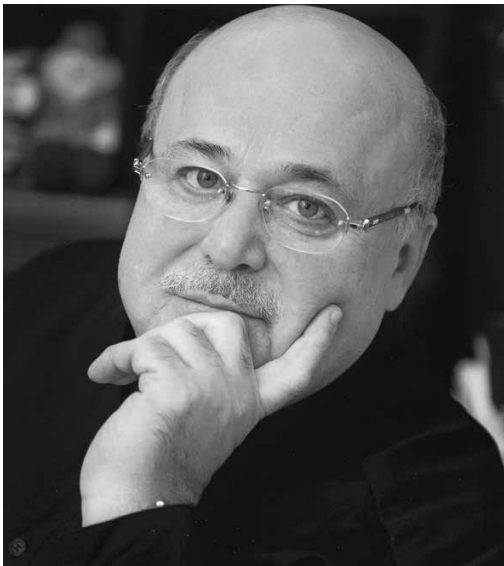
8

Справки и заказ билетов:

(495) 625-21-61, (495) 781-781-1

Фролов пер., д. 2 www.et-cetera.ru

Дорогие друзья!

27 марта мы отмечаем Всемирный день театра. В этот день я поздравляю всех своих коллег в Москве и всех тех, кто работает в театрах, разбросанных по разным городам России. Великие театральные энтузиасты, они творят в самых отдаленных закоулках страны, в городах, о которых мы иногда даже не слышали. И все они честно и достойно служат своему делу, а значит, вам, дорогие зрители.

27 марта – это и ваш праздник, праздник людей, любящих театр.

Решение объявить 27 марта Всемирным днем театра было принято на IX Конгрессе Международного института театра. Это происходило в 1961 году, а первое международное послание в честь Всемирного дня театра было написано в 1962 году французским писателем и художником Жаном Кокто. Кстати, в нашем репертуаре есть спектакль, созданный по его пьесе. Его поставил наш артист Владимир Скворцов; на мой взгляд, это интересная работа.

Уже больше 50 лет каждой весной мы отмечаем свой профессиональный праздник. И если, скажем, в День строителя все причастные к этому празднику собираются вместе, чтобы весело его отметить, то мы, артисты, в свой профессиональный праздник будем на сцене, а вы, наши зрители, соберетесь в зале. Так вместе мы отметим наш общий праздник.

27 марта мы будем играть «Комедию ошибок» Уильяма Шекспира в постановке Роберта Стурра. Приглашаем вас на наше театральное торжество, приходите!

Александр Калягин,
художественный руководитель
театра «Et Cetera»

АРТИСТЫ И ДЕТИ

В этот раз беседа получилась как нельзя лучше к 8 Марта. Замечательные актрисы, а с недавнего времени еще и молодые мамы Ольга Белова и Наталья Попенко рассказали, как изменилась их жизнь, обычная и актерская, с появлением дочек.

Белова: Прежде всего вы из конкретной совы, я бы даже сказала филина, превращаетесь в жаворонка. Раньше я частенько засыпала в пять утра, а теперь в 06:30 я уже на ногах: мы ходим в садик. Далее, творческая воля. Актерский мозг зациклен на роли. А когда появляется ребенок, ты уже зациклен на ребенке. И безумно трудно разорваться. Счастье, что «Валенсианских безумцев» мы выпускали долго, иначе я бы ничего не сыграла, не успела бы ничего придумать. У тебя фантазия просто отключается. Конечно, так будет не всегда, но первые два года ты все время раздваиваешься...

Попенко: А мне моя дочка иногда помогает.

Белова: От отчаяния я тоже спрашивала дочку про свою героиню. «София, а как она говорит? А как она ходит?» – и она мне подсказывала. По-моему, Щукин, великий наш и гениальный, периодически садился в песочницу к детям и наблюдал за ними. Ведь они, когда играют, абсолютно верят в «предлагаемые обстоятельства». Так что для актера это самая лучшая школа.

Когда я вырасту, буду маме помогать играть в спектакле.

С появлением ребенка смещаются все акценты. Уходит мелкое тщеславие, вся эта шелуха улетучивается... Если раньше ты для самого себя старался добиться чего-то, то теперь хочешь, чтобы твой ребенок гордился тобой; хочешь быть востребованной, чтобы элементарно зарабатывать деньги. Ребенок все уравнивает в твоей жизни. И когда тебе кричат «браво», а в этот момент у твоего ребенка

Наталья Попенко с мужем Денисом Баландиным и дочкой Сашей.

температура, то успех тебя не радует. А если нет успеха, но тебе позвонили и сказали, что у ребенка температура упала, – ты самый счастливый человек на свете.

Попенко: А у нас следующая ситуация сложилась: няня в доме появилась только потому, что совпали премьеры спектаклей у меня и мужа и не с кем было оставить ребенка. К тому же я поняла: у актера, который долгое время не репетирует что-то новое, появляется чувство страха – ощущение, что нужно начинать все с нуля. Я начала нервничать, меня все раздражало, и в один прекрасный день я объявила мужу: все, у тебя сегодня день свободный – приготовь обед-ужин, за ребенком последи... А сама ушла на репетицию на весь день. И муж справился блестяще. Но у меня закон: утром я обязательно просыпаюсь – кормлю ребенка, а вечером сама ее укладываю.

Белова: Я в первый раз вышла играть в спектакле, когда моему ребенку было два с половиной месяца.

Попенко: Я тоже что-то играла. А вот в новых работах не участвовала. Это было принципиально. Когда Марина Брусникина предложила играть в спектакле «Моя Марусечка», я объяснила ей, что пока не могу. Два года я была в декретном отпуске, пока кормила ребенка. Благо у нас в театре так поступить можно, и это заслуга Сан Саныча. А вот у моего мужа в театре приходят играть спектакли мамы с детьми.

Белова: Ребенок, конечно, главное в жизни. Муки творчества – это нормально. В муках творчества ты совершенно можешь быть счастлив, а когда, не дай Бог, болен ребенок, ты сама очень несчастна.

Попенко: Я сейчас какие-то вещи понимать стала по-другому, ребенок тебя направляет. Моя доченька уже знает, что мама и папа уходят на работу. Она говорит: «Папа пошел на спектакль». Я спрашиваю: «Саша, а ты знаешь, что такое спектакль?» «Угу», – говорит она, делая вид, что понимает. Она няне говорит: «Когда я вырасту, буду маме помогать играть в спектакле».

Ольга Белова с дочкой Соней.

Белова: А почему нет? Пусть будет актрисой, ведь главное, чтобы профессия доставляла радость.

Попенко: Сама я когда-то жутко хотела быть врачом. Вот я летом, если получается, «подрабатываю» у папы в Эстонии – убираю все восемь этажей на заводе, где он работает. Папа ругается: «Что это? Стыдоба! Я всем говорю, у меня дочка – актриса в Москве, у Калягина работает...» Но я уберу, и мне кажется, что я сделала людям добро. Профессия должна нести добро, менять людей и мир в лучшую сторону, и наша актерская профессия в том числе. Конечно, если моя дочь захочет стать актрисой, я противиться не буду – во всем ей помогу.

Белова: Девочки больше любят с куклами играть, а мальчики – в конструкторы. У девочек рано начинаются ролевые игры, они более эмоциональные. Артист вообще в большей степени женская профессия, ведь самое важное в ней – эмоции.

Когда ребенку уже 4-5 лет, его можно брать на детские спектакли. Я с удовольствием буду свою приводить к нам в театр. Пускай уже узнает, где мама работает и что такое закулисье. А пока она смотрит мультфильмы. У нас все рейтинги бьет «Кот Леопольд». Обожает!

Попенко: Я уже поняла, что на одном ребенке останавливаться нельзя. Следующим надо мальчика, но не теперь,

а года через три... Хотя, забеременев, я думала, что буду работать, как в Эстонии: ребенок подмышку и пошел. Стоит хореограф, рядом его ребенок сидит, а он себе работает полдня... В Европе с ребенком как-то проще в этом смысле. Это у нас в России к детям по-другому относятся. Дети – это счастливое дополнение к твоей работе, ко всему.

Белова: Наташечка, дополнение – это все остальное. Ребенок – это не довесок.

Попенко: Глупые актрисы, которые ради сцены вообще не рожают. Но с другой стороны, каждый сам знает, на что он идет и ради чего.

Белова: Как все идет, так и должно быть. Это твоя судьба. Моей подруге, однокурснице, поступило интересное предложение, а она беременна – ей пришлось отказаться. Но в кино всякое бывает, съемки отложили. В результате ее пригласили, когда ребенку было уже больше полугода. Твое не уйдет от тебя.

Попенко: Мы ежеминутно делаем свой выбор. Я сама раньше говорила, что вряд ли выйду замуж и буду иметь детей, пока не встретила Дениса. И вот в итоге так получилось. Как говорит героиня у нас в спектакле «Пожары»: «Теперь, когда мы вместе, легче».

Беседу провела
Татьяна Никольская

СОБЫТИЯ

4 марта
спектакль 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ
сыграют в 50-й раз

Фантастический роман американского писателя Рэя Брэдбери не просто не теряет своей актуальности со временем. Напротив, похоже, с годами становится все больше и больше на злобу дня. Сжигающие книги пожарные, огромные экраны-плазмы повсюду, выхолощенная жизнь этого странного постиндустриального общества. И места живым чувствам в этом мире нет. Постановка режиссера Адольфа Шапиро и художника Бориса Заборова с блестящими актерскими работами Эльмо Нюганена, Игоря Яцко, Татьяны Владимировой, Марии Скосыревой, Марины Чураковой ставит перед нами все эти большие насущные вопросы.

15 и 16 марта
мюзика ПРОДЮСЕРЫ
сыграют в последний раз

Вот и подошло к концу это рискованное предприятие длиною в пять лет. Бродвейский мюзикл на сцене московского драматического театра удался. Подобно главным героям этой истории, Макс (Максим Леонидов) и Лео (Егор Дружинин), мы посмели – и мы сумели! Пресса ставила спектакль на верхние строчки хит-парадов, советовала не ехать на Бродвей, ибо на Мясницкой лучше... Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Спасибо «Продюсерам» за эти счастливые пять лет. В нашем сердце вы остаетесь навсегда!

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Мы продолжаем рассказывать о театральной (и не только) судьбе «Комедии ошибок». Неожиданные эксперименты XIX века и постановки и экранизации в XX веке. В сценической истории первой шекспировской комедии, как и в любой хорошей пьесе, своя интрига, следить за которой крайне увлекательно.

Первым «Шекспира без примесей» спустя два с лишним века решился поставить Сэмюэл Фелпс, английский актер, режиссер и руководитель театра «Седлерс-Уэллс». Преданный

обоим Дромио впервые исполняли настоящие близнецы – братья Чарльз и Генри Уэббы.

В XX веке, в эпоху становления и развития режиссерского театра, постановщики почти на все шекспировские тексты стремились взглянуть по-новому. Одним из первых заметных и самых значительных спектаклей прошлого века стал сценический вариант «Комедии ошибок» режиссера русского происхождения Федора Комиссаржевского, поставленный им в Королевском Шекспировском

«Парни из Сиракуз» («The Boys from Syracuse»). 1940 год. Сцена из мюзикла.

поклонник Барда, Фелпс своей постановкой в 1855 году доказал, что шекспировские слова могут свежо и интересно звучать со сцены в любом веке. В 1864 году с подачи Фелпса в лондонском Театре принцессы в честь трехсотлетия Шекспира состоялась премьера «Комедии ошибок», идущей без единого перерыва и в полном соответствии с оригинальным текстом. Главным новшеством и самой привлекательной для публики деталью в этом спектакле стало то, что роли

театре в Стратфорде в 1938 году. В постановке Комиссаржевского смешались музыка, балет и фарс. Оформление, которым занимался сам режиссер, было ярким и эклектичным: в костюмах и обстановке объединились стили разных стран и исторических периодов, многие мужские персонажи носили на головах разноцветные котелки. В том же 1938-м американцы Ричард Роджерс и Лоренц Харт превратили «Комедию ошибок» в комический мю-

Близнецы в постановке Форест-театра. 2008 год. Шекспировский фестиваль в Кармеле.

зика «Парни из Сиракуз», который позднее был экранизирован в Голливуде. Два годами позже лондонский Mercury Theatre представил постановку «Новая комедия ошибок, или Слишком много близнецов» – смесь Шекспира, Плавта и Мольера. А в 1957-м в театре «Олд-Вик» и вовсе появился спектакль, основанный одновременной на «Комедии ошибок» и ранней трагедии Шекспира «Тит Андроник». Труппа играла обе пьесы без перерыва на одной сцене, подражая актерам елизаветинских времен. Многие рецензенты сочли сочетание веселого и кровавого повествования весьма удачной находкой.

В 1962 году, когда постановщики Шекспира соревновались друг с другом в оригинальности трактовок, Клиффорд Уильямс из Королевской Шекспировской компании внезапно покорила зрителей простотой своего спектакля. В его «Комедии ошибок» на почти пустой сцене стояло несколько скамеек, использовавшихся актерами по ходу пьесы как любые необходимые декорации. Спектакль открывался танцем-маской, во время ко-

торого артисты, выходявшие на сцену в серых робах, постепенно облачались в пестрые костюмы. Подчеркнутая театральность использовалась и в даль-

Близнецы Дромियो. Иллюстрация к книге 1890 года.

нейшем действии. Например, некоторые сцены были решены в манере викторианского мюзик-холла, некоторые – представлены как пантомима.

Еще один раз пьесу разбавили музыкой в 1976 году – тогда за нее взялся британец Тревор Нанн, известный по постановке мюзикла «Кошки» Эндрю Ллойда Уэббера. Режиссер превратил шекспировскую комедию в мюзикл, населенный персонажами из 30-х годов XX века. Роль Адрианы в нем сыграла Джуди Денч.

В 1980-х в Чикаго Роберт Вудрафф буквально превратил Эфес из пьесы Шекспира в цирк. Яркая смесь джаза, регтайма, оперетты и цирковых номеров на сцене исполнялась профессиональными цирковыми артистами, в том числе акробатами и клоунами. Роли близнецов, например, достались акробатическому объединению под названием «Летающие братья Кармазовы». Тогда же появилось еще несколько версий мюзиклов по мотивам «Комедии ошибок», в том числе «О, брат!» (1981).

В наши дни, когда на сцене и на экране в изобилии представлены все жанры и формы, «Комедия ошибок» может предстать перед зрителем в любом виде. Сегодня она умудряется существовать и в виде хип-хоп мюзикла «The Bomb-itty of Errors», и в виде экранизации с вокалистом группы The Who Роджером Долтри в главной роли, и в виде голливудского фильма «Angoog», и даже в виде названия рок-группы из Шотландии Comedy of Errors. И конечно, комедия не забывает о своем изначальном предназначении и продолжает идти на театральной сцене. Нынешние зрители видят ее в самых разных интерпретациях, рассказанную на разных языках при помощи разных выразительных средств, но от шекспировского юмора зал хочет так же, как, возможно, когда-то в конце XVI века на первом представлении, забыв о светских условностях, хохотали молодые лондонские юристы.

Саша Зеркалева

КЛОУНАДА: ПО ТУ СТОРОНУ ТЕАТРА

Театр и цирк – не такие уж и далекие формы искусства. Зачастую грустное проступает в смешном, и «сквозь видимый миру смех льются невидимые миру слезы», как писал классик. Отношения театра «Et Cetera» и клоунады – роман, за которым наблюдать крайне интересно. Недавний юбилей Александра Калягина – цирковой «Праздник шута»; финал знаменитого спектакля «Дон Кихот», в котором герой Калягина, когда-то пламенный рыцарь, а теперь одинокий старик, сидел на мостике и грустно встречал неизбежное, отсылал к вершинным созданиям лучшей «театральной клоунады» XX века, образом Чаплина. Да и в сегодняшних спектаклях «Et Cetera» «шутовских» элементов немало. Но обо всем подробнее...

Чарли Чаплин – кумир Сан Саныча и Роберта Робертовича. «Маленький бродяга» в черном фраке, обаятельный клоун, влюбленный в мир и с улыбкой встречающий все невзгоды жизни, стал символом возвышенной клоунады и настоящего театра в XX веке. С помощью пантомимы и всевозможных комических трюков Чаплин, существуя на грани театральной условности, каждый раз смешно говорил о серьезном.

Театральному режиссеру клоунада дает возможность открывать новые смыслы, по-иному взглянуть на жизнь. Она вводит в театральное высказывание новый художественный язык; а новые ритмы и способы сценического существования актера зачастую могут самым радикаль-

ным образом изменить образ спектакля. Герой словно вырывается за рамки заданной реальности. Клоун – человек играющий, и он-то уж знает наверняка, как подружиться с нашим миром.

Клоун – человек играющий, и он-то уж знает наверняка, как подружиться с нашим миром.

Клоунада в «Короле Убю». Четырнадцатилетний драматург Альфред Жарри сочинил «Короля Убю» в 1896 году, а образ главного героя списал со своего школьного учителя физики. «Ученической поделке» Жарри обязаны своим появлением едва ли не все магистральные течения

в XX веке: сюрреализм, абсурдизм, «театр жестокости»... Папаша Убю в исполнении Александра Калягина стал примером современной клоунады: ужасное дитя в несурзных красных штанах, чаплинских ботин-

ках, ярком гриме легко забавляется с людскими жизнями, словно это детская игра. Самозванец Убю с группой нелепых сподвижников завоевывает польский престол, пытается управлять государством – собирает налоги и объявляет войну России, но в итоге его самого свергают. Герои, повешенные по приказу папаша, в петле остаются недолго, они быстро оживают. Зрителю то жутковато, то смешно. Предводитель Убю, окруженный труппами сподвижников, играет с пушечным ядром, а уже через несколько секунд становится ясно, что никакого это не ядро, а обыкновенный черный резиновый мячик: вот театральная природа «карнавальности» переворота, задуманного «великим и ужасным» героем Жарри. Клоунское начало, игровая стихия оказываются доминантами всего абсурдистского повествования.

Карнавальные игры в «Валенсианских безумцах».

В задумке режиссера Рузанны Мовсесян «безумия» в спектакле «Валенсианские безумцы» Лопе де Вега – фатум в жизни героев. Они вынуждены быть «не собой», изображать «других», чтобы избежать гибели или завоевать

«Шейлок» У. Шекспира.
Людмила Дмитриева, Наталья Благих.

«Валенсианские безумцы» Л. де Вега. Наталья Попенко, Максим Ермичев.

любовь. Любовь Флорьяно (Кирилл Щербина) и Эрифилы (Екатерина Буйлова) зарождается в доме сумасшедших – месте карнавальном, где каждый запросто меняет свою личину. «Клинического» сумасшествия в спектакле нет, но валенсианские безумцы яростно стремятся к нему. Герои надевают маски безумия: Федра (Наталья Попенко) и Лаида (Ольга Белова), безответно влюбленные во Флорьяно, от безысходности разыгрывают потрясающую сцену приступа сумасшествия, делая это, как настоящие клоунессы. Впрочем, вообще все герои этой непростой комедии Лопе де Вега на один вечер становятся частью заранее спланированного шутовского действия.

Дож, всех рассудивший в «Шейлоке». В спектакле «Шейлок» Шекспира есть важный, запоминающийся образ, созданный Людмилой Дмитриевой, – дождь Венеции.

Ближе к финалу, в сцене суда над Антонио (Виктор Вержбицкий) появляется фигура представителя власти: герои надеются, что благодаря дождю удастся бескровно разрешить спор между купцами. На лице дождя плотный грим, красные губы напоминают клоунские, фигура сгорблена – перед нами существо из другого мира, вековой старец, не имеющий ни возраста, ни пола. Герой взывает к милосердию Шейлока. Он произносит речь и неподвижно застывает

на своем пьедестале, исполнив роль в трагикомическом действе (на сцене операционный стол и скальпель поджидают плоть Антонио). Фигура дождя напоминает застывшего посреди прохожих уличного клоуна-мима: выбрав удобную позу, он словно бы исподтишка наблюдает за нами.

«Король Убу» А.Жарри. Сцена из спектакля.

Маски «Комедии ошибок». В «Комедии ошибок» с легкой руки режиссера Роберта Стуруа Куртизанка Натальи Благих превратилась в клоунессу, яркий, запоминающийся образ. Героиня Благих – дитя города Эфеса, погруженное в мир собственных забот. Она не замечает абсурдных ситуаций, связанных с Антифолосом (Владимир Скворцов). Карикатурные движения, громкий смех, гро-

тесный костюм – каждая деталь образа очень театральна, карнавальна. С провокационной фразой «Насильно, да-да, насильно» (Антифолос забрал кольцо) куртизанка шествует по городу в поисках обидчика, несколько раз обнажая красный клинок кинжала. Героиня впервые появляется в самый разгар театрального действия и становится символом масочного Эфеса. А в финале именно ей достанется роль предводителя хора, в котором она исполняет одну из главных партий и сулит всем нам любовь.

Шекспировские шуты в «Буре». Беззаботные шекспировские шуты в «Буре» – два персонажа, Стефано (Алексей Осипов) и Тринкуло (Андрей Кондаков). В спектакле Стуруа эти герои превращаются в двух клоунов, исполняющих перед зрителем цирковые номера. Маска конференсье принадлежит Стефано: в черном фраке и цилиндре он не прочь заполучить власть, которую ему сулит Калибан (Владимир Скворцов). Тринкуло, эдакий красно-рыжий клоун, поддер-

живает своего друга в заговоре против Просперо (Александр Калягин). На что только не пойдешь ради веселой, беззаботной жизни! На сцене – две противоположности, звероподобный Калибан и шуты Стефано и Тринкуло. Ужасное и смешное сходятся в одной точке, как это зачастую случается и в жизни обычной, нетеатральной.

Валерия Климова

Герой Славы Полунина – один из самых узнаваемых и любимых зрителем. В чем секрет обаяния придуманного им одинокого человека в желтом комбинезоне, с красным клоунским носом? В спектаклях Полунина сложно различить грань между цирком и театром, пантомимой и драмой, фарсом и поэзией. Всего понемногу и целая мозаика «источников» и «параллелей»: и восточная театральная традиция, и театр марионеток, и культура хиппи, и образ Чарли Чаплина, и диснеевские персонажи. В последнем проекте – «Снежной симфонии» – экспериментатор Полунина соединил историю о нежности и одиночестве с классической музыкой. «Асисяй» и его команда выступают на одной сцене с Гидоном Кремером и его оркестром Kremerata Baltica.

– Слава, что такое для вас «Снежное шоу»?

– Образ реального мира.

– Ваш спектакль существует уже 20 лет. А в Москву вы привезли его в 2000-м. Как изменились за это время реальный мир, спектакль?

– Я за ним не слежу он сам мной руководит. Этот спектакль все время в свободном полете. При этом он зависит и от меня, и от всех участников. Артисты, которых я приглашаю, их актерская природа, энергия, должны совпадать с «театральным состоянием» нашей команды. Ведь каждый новый человек, который в спектакль приходит, так или иначе меняет его.

– Мне кажется, вы недооцениваете свое участие.

– Нет. Просто он сам говорит мне, что я должен делать: сейчас – вот это, а теперь – вот это.

– При этом он продуман до мелочей. Как получается: каждый раз в финале у тебя, зрителя, сами по себе текут слезы? Это удивительно. Но ведь это придумано.

– Пока я не довожу все до идеала – не останавливаюсь. Я слежу за спектаклем, как будто это живое существо, ведь каждая деталь должна быть выразительной, не мешать другим деталям, и все вместе они должны фонтанировать, искриться. Уже в «Лицедеях»

ДЕТИ

я понял это. Я выбираю артиста и начинаю пристально наблюдать за ним, за тем, как он растет. Вот он выходит на сцену – я понимаю: пока что давать больше трех секунд ему нельзя. Проходит какое-то время, и как артист он «наполняется» – тогда, пожалуйста, можешь и пятнадцать минут держать зал.

– Сейчас вы сделали спектакль «Снежная симфония», в котором соединили театр, клоунаду, камерный оркестр. Как возникла идея проекта с Гидоном Кремером?

– Да, правда, а на последних представлениях в нашем спектакле появился еще и хор. Много лет, то так, то эдак, в каких-то мелочах я наталкивался на эту тему: клоун и музыка. Время от времени мы оказывались рядом с классической и современной музыкой, пытались что-нибудь сделать вместе. Идеи накопились, и мы

ку, мы фантазировали, накладывали на нее видео. И по кусочкам сложился наш пазл. Через год репетиций по интернету мы встретились, за два дня сыгрались и показали спектакль публике.

– В Москву планируете привезти?

– Мы как следует готовимся, перед тем как приехать в Москву или в Питер. Для нас это важное событие: зрители ждут от нас чего-то особого. Так что сначала поедем в Лондон или в Лион, обкатаем спектакль, а уже потом – в Москву. Мы так делаем всегда, да и спектаклю это на пользу, он постепенно наполняется. Вот, например, у нас возникла придумка с хором.

– Это прекрасная идея. Ты – зритель в зале, финал, и вдруг люди вокруг тебя начинают вставать со своих мест и простирают руки несущемуся со сцены снегу. Невероятные ощущения.

**Будущее за теми, кто преобразует мир и делает
ежедневность особенной, – художниками-
дизайнерами, художниками стрит-арта.**

только и ждали удобного случая. И он подвернулся. Мы с Гидоном – участники проекта журнала «Сноб», там все время пытаются что-то придумать, спровоцировать какие-то творческие действия. Мы оказались в одной истории. Но делать что-то с ходу я не умею, мне нужно время, чтобы все придумать. Так мы начали переписываться: год переписки по интернету; он приехал ко мне, потом я – к нему. Гидон присылал свои произведения, а мы с женой (мы работаем вместе) все-все отслушивали. В результате выбрали из репертуара Гидона то, что нам показалось очень близким. И соединили музыку со «Снежным шоу» – наш спектакль в данном случае стал основой. Мы выстраивали «Снежную симфонию» буквально шаг за шагом: Гидон присылал музы-

– Я просто хотел помочь публике сделать то, что она хочет.

– Обычные зрители ведь не знали, что это задумка такая, – и начали вставать и делать то же самое.

– Да-да, они были этим захвачены. В такие моменты возникает общее пространство, объединяющее зрителя и сцену.

– Что такое для вас цирк, и что такое театр? И насколько то, что вы делаете, является отчасти одним, отчасти другим, а может быть, чем-то третьим?

– Для меня все это – исполнительское искусство. История искусств привела все в какие-то ранжиры, но, на мой взгляд, эти разграничения совершенно не важны. Ты можешь петь, танцевать, кричать, устраивать перформансы, уйти в сторону инсталляций

ЦВЕТОВ

Фото Владимира Машукова

Вячеслав Полунин.

или мультимедийных проектов. Все это – единое пространство. И сам я стремлюсь его постичь: плыву туда, куда меня несет, совершенно не обращая внимания на формы и границы. Не случайно ведь я попробовал себя и в мюзик-холле, и в уличных театрах, и в карнавалах, и в театре экспериментальном, и в кино.

– **Ваш герой выделялся на фоне советской цирковой традиции. Как он появился? Как со временем менялся?**

– Я бы сказал так: почему он прижился, и его так полюбили? На то были две главные причины. Первая. В какой-то момент из клоунады ушла праздничность. Клоуны начали одеваться в повседневную одежду, клоунские лица стали самыми обычными. А мне удалось праздничность вернуть, вместе с праздничностью вернулась и нереальность, метафизичность. Мой герой приходит из другого мира, он посланник Вселенной. Именно это к нему притягивает. И вторая –

искренность. Я учился у великих клоунов: Енгибарова, Карандаша... Но их можно было перечесать по пальцам одной руки. Почти всех остальных – наверное, по стране тогда было клоунов пятьсот, – всевозможные художественные советы загнали в рамки, проявить себя в которых было очень сложно. Клоуны почему-то начали думать, что, чем больше кривляешься и строишь рожи, тем лучше. А я попытался открыть естественного человека, искреннего. Чуть ли не по Станиславскому получилось.

– **Мне понравились неожиданные параллели, которые вы провели в последнем интервью журналу «Сноб». Вы говорили о том, что учились у Чарли Чаплина, у него кино и у Диснея. А какие еще были учителя?**

– Пластику своего героя я позаимствовал у кукол: например, у Филиппа Жанти и его марионеток. Любое движение – это последовательность поз, и они главные носители энергии

и смыслов. Эту систему я взял за основу: начал выражать все не через движения, а через позы. В результате на сцене возникает очень плотная энергетика. Находил какие-то интересные гэги, пластику – что-то использовал в своем театральном образе.

– **Как возник желто-красный костюм? Ведь, как я понимаю, Индия, ее театральными праздниками вы начали интересоваться значительно позже? Или справедлива ассоциация с индийской, восточной традицией?**

– Конечно, но здесь же и Китай, и Япония. Искусство Востока оказало очень сильное воздействие, ведь в нем игра прочно связана с ритуалом. У него мощные мифологические корни: там не поставишь спектакль по принципу «это с этим сходится – это с этим не сходится». Я нашел свой цвет: понял, что я желтый, а не оранжевый и не красный. Я выбирал из этих трех цветов: это цвета жизни, самые сильные, поразительные

ДРУГОЙ ТЕАТР

и яркие. Сам я человек мягкий, поэтому оказался желтым, а не красным. Но нужно было добавить чуть-чуть пронзительности, ярости. И я сделал это в красных башмаках, шарфе, клоунском носе. После того как я нашел свой костюм, мир вокруг меня стал собираться. Появились желто-зеленые оттенки; цвет жизни начал контрастировать с синевой бесконечности, которая обозначила все тайное, опасное и прекрасное. Все цвета имеют очень точный смысл и в результате образуют гармонию Вселенной.

– В том же интервью вы говорили, что увлекались хиппи, когда придумывали своего героя. Действительно, похоже, что ваш клоун живет в мире «детей цветов».

– Я был, наверное, единственным хиппи в Ленинграде. Возможно, был еще кто-то, но надеюсь, что я – первый. В то время меня вдохновляли свобода, тепло, добро, которые несли хиппи. Огромное количество людей объединяли идея переустройства, желание быть вместе. Это уже потом стали возникать всякие сложности и излише-

ства внутри этого течения. А в начале это был просто прекрасный, наивный, нежный мир «детей цветов».

– Прямо как на ваших спектаклях. Особенно в финале. Одинокий клоун остается один, и каждому зрителю хочется подойти, обнять, сказать спасибо.

– Я нашел, как выразить то, что у меня внутри. Так и появился ритуал обнимания в финале. Он есть не во всех спектаклях: может быть, может не быть. Все зависит от природы актера, который играет желто-красного героя. К слову, есть актеры, к которым выстраивается очередь на обнимания – зрители не могут от них оторваться.

– В ваших спектаклях театр, цирк, клоунада, пантомима соединяются с философией, с размышлениями о жизни, об устройстве мира, о том, к чему все это ведет.

– Эту тему я поймал еще в своем первом номере с телефоном. Нащупал ее у Брехта, у Марселя Марсо: притча как основа всего. В одной маленькой истории открывается целый безгра-

ничный мир. Так что я выбрал притчу как театральную форму, начал строить спектакли на наивных сюжетах, что оказалось очень точной находкой. Мне близко такое понимание мира: все, что с нами происходит, оказывается внутри этих новелл.

– Слава, ваше искусство понятно любому зрителю на всех языках. Вы – художник «без гражданства». Каким вам представляется пространство современного искусства?

– Трудно сказать. Мне не важно, какое это искусство и куда оно идет. Мне важно, живое оно или не живое, хочешь ли ты рядом с ним находиться и вдохновляться или для тебя оно ничего не значит. Может быть, оно нужно миру. Может быть, нужно человеку, который им занимается. Идеальное совпадение, если оно нужно и тем и другим. Современное искусство в последние десять-двадцать лет немного растерялось: упорно делало вид, что очень умное, художники больше занимались собой и вспышками своих идей. Но никому этот ум не помогал. Конечно, сегодня есть и настоящее искусство, художники. Например, мне скучно ходить в современный музей, но именно здесь у меня было несколько удивительных пересечений. Мне вообще кажется, что начинается эра художников: именно они влияют на современный мир. Так что будущее за теми, кто преобразует мир и делает повседневность особенной, – художниками-дизайнерами, художниками стрит-арта.

– Вы успешно экспериментируете со всякого рода инсталляциями и мультимедийными проектами: «Полнолуние», «Слава – дурак». Это интересно?

– Конечно, интересно. Очень. Мир такой разнообразный. И столько разных дорог: на каждую тропинку хочется ступить, посмотреть, что там. Повторюсь: у меня ощущение, что в современном мире художники начинают занимать ведущие позиции. Поэтому мне с ними по пути, мне с ними интересно. Мне хочется соединять театральность и визуальность, и я с удовольствием участвую в самых разных проектах.

Фото Анна Халипайнен

«Снежная симфония». Гидон Кремер и Слава Полунин.

«Снежное шоу».

– Ваше увлечение уличным театром, карнавалами, идея «глобальной театрализации жизни» прошло? Или вы продолжаете верить, что театр может изменить жизнь?

– Вопрос не в том, чтобы что-то изменить: так будет. Просто я, как и многие другие художники, это чувствую раньше. Театрализация жизни, о которой говорил Евреинов, с каждым годом все больше и больше влияет на мир вокруг. Раньше казалось странным, если где-то появлялся человек с необычной прической или в ярких штанах. А сегодня это часть нашей жизни – каждый может проявить себя так, как он чувствует. Поэтому мы, наш социум, живем сегодня по законам «театрализации». Никуда от этого уже не деться. Для меня это один из наиболее действенных способов помочь человеку найти себя в мире. Серьезное отношение к жизни постоянно ставит всякие преграды, в то время как игра дает возможность общаться с миром легко. Когда ты улыбаешься, играешь какую-то

роль – ты с легкостьюходишь в любую компанию, и все с удовольствием в твою игру включаются. Творчество помогает выстраивать взаимоотношения людей. А игра провоцирует творчество. Поэтому игра для меня – абсолют. Я знаю, что таким путем человек может достичь намного большего, чем любым другим путем.

– «Академия дураков», «Слава – дурак». Какой художественный импульс вам дает слово «дурак»?

– Хочется, чтобы рядом с человеком, который держит портфель, оказался человек, который лежит на траве и подставляет лицо солнышку. Не только деятельность и результаты, которых удалось добиться, являются смыслом жизни. Смысл – сама жизнь. Важно это понять. Поэтому успешному человеку с кейсом, делающему деньги, я противопоставляю человека, живущего полной жизнью и чувствующего каждое ее мгновение.

– То есть, чтобы превратить жизнь в праздник, достаточно обмотать шею красным шарфом? Или при-

ти на «Снежное шоу» и там подурчиться...

– Это один из способов. Можно с самого утра просто ходить и улыбаться, как дурак. «Чего ты улыбаешься?» – а ты улыбаешься, потому что так чувствуешь. Главное, не изображать серьезного и умного, а попробовать поиграть. Однажды мы вели долгие переговоры на Бродвее, и в какой-то момент поняли, что просто свихнемся, если будем серьезно относиться к ним. На встречи мы начали приходить каждый раз в новом образе – и стало так легко и просто общаться с людьми! Оказалось, достаточно просто переодеться в другого персонажа. Мы перестали бояться, напрягаться, нервничать, пугаться, раздражаться. Теперь мы весело обсуждали интересное дело, о котором мечтали.

– Вы себя считаете счастливым человеком?

– Обязательно. Наверное, это мое главное достижение в жизни. И это чувство я пытаюсь передать другим.

Беседовала Ольга Нетупская

РЕПЕРТУАР

МАРТ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1 сб	В. Муавад ПОЖАРЫ	16+
2 вс (12:00, 16:00) 29 сб (12:00)	Л. Титова, А. Староторжский КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА	6+
4 вт, 5 ср	Р. Брэдбери 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	12+
7 пт	Т. Нуи НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК	18+
8 сб, 27 чт 19 ср (20:00)	У. Шекспир КОМЕДИЯ ОШИБОК	12+ <small>ПРЕМЬЕРА</small>
9 вс (18:00)	А. Чехов ДРАМА НА ОХОТЕ	12+
11 вт	У. Шекспир БУРЯ	12+
15 сб 16 вс (18:00)	М. Брукс ПРОДЮСЕРЫ	18+ <small>ПРОЩАЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ</small>
18 вт	М. Курочкин ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ	16+
20 чт	М. Бугаков МОРФИЙ	18+
21 пт	У. Шекспир ШЕЙЛОК (ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ)	16+
22 сб (12:00, 16:00) 30 вс (12:00)	А. Милн ТАЙНА ТЕТУШКИ МЭЛКИН	6+
23 вс (12:00, 16:00)	О. Уайльд ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК	8+ <small>ПРЕМЬЕРА</small>
25 вт	А. Жарри КОРОЛЬ УБЮ	18+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

1 сб (12:00, 15:00)	К. Чуковский ВАНЯ И КРОКОДИЛ	0+
2 вс	А. Галин КОМПАЬОНЫ	12+
10 пн, 12 ср	А. Васильева МОЯ МАРУСЕЧКА	12+

АПРЕЛЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1 вт	Б. Окуджава ПОХОЖДЕНИЯ ШИПОВА, ИЛИ СТАРИННЫЙ ВОДЕВИЛЬ	16+
3 чт	В. Муавад ПОЖАРЫ	16+
4 пт 20 вс (18:00)	У. Шекспир КОМЕДИЯ ОШИБОК	12+ <small>ПРЕМЬЕРА</small>
5 сб	М. Бугаков МОРФИЙ	18+
6 вс (12:00, 16:00)	О. Уайльд ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК	8+ <small>ПРЕМЬЕРА</small>
8 вт	М. Курочкин ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ	16+
9 ср	А. Чехов ДРАМА НА ОХОТЕ	12+
10 чт	Т. Нуи НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК	18+
12 сб	Р. Брэдбери 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	12+
13 вс (12:00, 16:00)	Л. Титова, А. Староторжский КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА	6+
15 вт, 16 ср	У. Шекспир БУРЯ	12+
17 чт	У. Шекспир ШЕЙЛОК (ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ)	16+
29 вт, 30 ср	СПЕКТАКЛЬ БУДЕТ ОБЪЯВЛЕН ОСОБО	

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

2 ср	Л. де Вега ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ	12+ <small>ПРЕМЬЕРА</small>
6 вс	А. Галин КОМПАЬОНЫ	12+
11 пт	А. Васильева МОЯ МАРУСЕЧКА	12+
13 вс	М. Угаров ГАЗЕТА «РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ» ЗА 18 ИЮЛЯ...	12+
20 вс (15:00)	К. Чуковский ВАНЯ И КРОКОДИЛ	0+
21 пн	ШЕКСПИРОВСКИЙ ВЕЧЕР 16+	
29 вт, 30 ср	СПЕКТАКЛЬ БУДЕТ ОБЪЯВЛЕН ОСОБО	

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ТЕАТРА «ЕТ СЕТЕРА»

Сергей Степашин председатель Попечительского совета

Владимир Кожин заместитель председателя Попечительского совета

Виктор Двуреченских, Виктор Лошак, Александр Самусев, Давид Смелянский